

Текст · 9 мая 2023, 06:20
Александр «Чача» Иванов,

«Последний рубеж, который отделяет нас от непоправимого морального падения». Александр «Чача» Иванов из группы «Наив» — о солидарности с семьей Москалевых

Меня зовут Александр Иванов, мое сценическое имя — Чача. Я вокалист русской панк-группы «Наив». Недавно на своем концерте в Москве я рассказал историю русской девочки-подростка, шестиклассницы Марии Москалевой из города Ефремов, изъятой из ее родной семьи за антивоенный рисунок, который она нарисовала в школе на уроке изо.

Возможно, это был мой последний концерт в России.

Я — анархист. Сомневаюсь в неизбежной безальтернативности государства. Любого государства.

Я — пацифист. Не приемлю насилия, предпочитаю открытую дискуссию и всегда полагаюсь только на мирный протест.

Я — феминист. В рамках более широкого освободительного процесса борьбы за равные права для всех угнетенных я поддерживаю женщин в их борьбе за равенство и уважение в обществе.

Я — панк-рокер. На протяжении всех лет своего существования панк-группа «Наив» выступала и выступает с публичными концертами с антиавторитарных, антифашистских, анархических и пацифистских позиций.

Я — русский (и по культуре, и по языку, и по национальности).

Но, возможно, более, чем все это, — я христианин, а христианину по вере его положено быть милосердным.

В первую очередь я обращаюсь к людям доброй воли в России (для меня как для русского человека и как для гражданина России особенно важно достучаться именно до русских людей или, если говорить чуть шире, до всех русскоговорящих людей — людей, находящихся в орбите русской культуры и считающих русский язык родным).

Второй мой адресат — это люди доброй воли во всем мире, готовые услышать историю Маши и понять, что не все русские поддерживают военные действия нынешнего режима, и что нас — противников войны — много, но нам очень страшно возвысить свой голос.

Моя третья «целевая группа» — это поклонники творчества панк-группы «Наив», наши многочисленные фанаты и просто симпатизанты коллектива во всех странах, благодаря которым группа «Наив» до сих пор существует независимо, востребована на рынке музыкально-развлекательных услуг, регулярно гастролирует по всему миру и выпускает новые песни на злобу дня.

Друзья, всех вас я прошу обратить внимание на историю Маши Москалевой и ее семьи и не остаться равнодушными.

В этом году панк-группе «Наив» исполняется 35 лет.

На весну 2023 года был назначен масштабный юбилейный тур нашей группы по России, который начинался концертом в Нижнем Новгороде. За ним следовал город Владимир и так далее — везде...

Но нашим юбилейным планам не суждено было сбыться: параллельно туру в так называемых патриотических русских СМИ была развернута озверелая кампания травли меня и моей группы.

Основная идея всех этих публикаций сводилась к одному простому тезису: Чача — предатель Родины.

Я — не враг русскому народу. Я не предатель.

Не успел тур начаться, как концертные площадки вместе с организаторами крупных летних фестивалей стали наперегонки уведомлять группу, что достигнутые ранее концертные договоренности отменяются под давлением «обстоятельств непреодолимой силы».

В Ярославле эта «непреодолимая сила» обрела форму официального предупреждения от прокуратуры города о невозможности проведения концерта группы «Наив». В других городах дело ограничилось

обычным административным давлением на концертные площадки и промоутеров.

Один за другим города нашего юбилейного тура начали отваливаться, и быстро стало понятно, что никаких юбилейных гастролей не будет. Все летние фестивали, изначально заявившие участие группы «Наив», также убрали со своих афиш логотип нашего коллектива.

Однако на тот момент каким-то чудом оставался неотмененным московский концерт — 15 апреля 2023 года в клубе *1930 Moscow*.

Я понимал, что, вероятно, это мой последний концерт в Москве, а возможно, и вообще последний концерт в России. Поэтому я хотел сказать что-то важное, что-то такое, что имело бы реальное значение и конкретно помогло бы тем, кто в беде.

Таким образом, 15 апреля, в канун православной Пасхи, во время концерта «Наива» я решил рассказать публично о деле Маши Москалевой и ее семьи и привлечь внимание посетителей моего концерта к гуманитарному аспекту заведенного на эту семью дела, а именно к несоразмерности их «преступления» и наказания.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Мой призыв имел успех и живой отклик у посетителей концерта!

В ответ на мою речь о Маше люди начали стихийно скандировать уже ставший традиционным русский антивоенный лозунг «Хуй войне!», который поддержал и я.

В этот момент было не только удивительное чувство единения с залом, но и ощущение ужаса от осознания того, в какую опасность я вверг своими словами не только себя, но и всех там присутствующих.

Но я осознавал не только это...

Я понимал, что, несмотря ни на что, не все еще потеряно для нас, русских людей!

Ведь вот же рядом со мной стояли несколько тысяч людей моего языка, моей культуры и моей субкультуры тоже и вместе со мной, несмотря ни на какие запреты и репрессии, преодолевая свой внутренний страх, давали ясно и недвусмысленно понять свое отношение к этой «специальной военной операции».

С грустью подумалось мне в этот момент, что на протяжении почти всей истории российская власть, по всей видимости, самой главной угрозой видела и видит стихийную организацию масс.

Не дать людям объединиться ни на каком уровне, скомпрометировать или взять под контроль любую независимую, даже самую безобидную общественную инициативу, возникшую спонтанно, не инспирированную самим государством, — основная забота российских властей уже несколько веков.

Российской властью для разобщения людей сделано немало, и началось это не сейчас и не 30 лет назад. Перечитывая «Ревизора» Николая Васильевича Гоголя вместе со своей дочерью Авророй, я в который раз убеждаюсь в этом!

Ничем другим невозможно объяснить этот невероятный уровень разобщенности и атомизации российского общества (и в первую очередь — русской его части), фиксируемый не одно десятилетие подряд разными социологическими исследованиями.

Из-за взаимного недоверия и зависти друг к другу мы, русские люди, находясь на своей земле, являемся чуть ли не самым разделенным народом в мире.

Мне кажется, что история Маши Москалевой, безусловно, является настоящим зеркалом русской жизни, и от того, каков будет ее исход, зависит не только частная судьба этой несчастной русской семьи, но и дальнейшая судьба всей России.

Это последний рубеж, который отделяет нас, русских людей, от непоправимого морального падения. Рубеж, который мы не должны перейти, на котором мы должны споткнуться, остановиться и признать, что мы хотим оставаться людьми.

Атомизация, безразличие ко всему, включая себя самого, в российском обществе достигли предельного уровня: нам нет дела ни до кого, кто находится вне пределов самого ближайшего нашего круга — семьи, и это в лучшем случае.

Отсутствие солидарности приводит людей к неспособности объединиться ни по какому поводу.

Так не может и не должно быть!

Давайте подумаем о деле Маши Москалевой — что там на самом деле произошло?

Кого наказывают за ее антивоенный рисунок? ВСУ? Блок НАТО? Западную Европу? Мировую закулису?

Нет, страдает простая русская семья... Страдает за то, что девочка-подросток на уроке нарисовала антивоенный рисунок.

За это ее изъяли из семьи и поместили в детский дом.

А ее отца Алексея Москалева (человека, который и был ее единственной семьей) приговорили к двум годам тюремного заключения по спорному обвинению.

Кто такие Маша и Алексей Москалевы

О задержании 53-летнего Алексея Москалева из города Ефремов Тульской области стало известно 1 марта. Как рассказывал позже сам Москалев, неприятности у него начались еще год назад, в апреле 2022 года, когда его дочь Маша нарисовала на уроке изю женщину и ребенка под ракетным обстрелом и подписала рисунок словами: «Нет войне» и «Слава Украине». В школу, где училась девочка, пришли полицейские, а ее отца оштрафовали на 32 тысячи рублей за «дискредитацию» армии^[1] (поводом стал

антивоенный пост в «Одноклассниках»). После этого Москалевы переехали в соседний город, и Маша перешла на домашнее обучение. 30 декабря на новую квартиру к ним пришли силовики. Алексея отвезли на допрос. Так он узнал, что стал подозреваемым уже по уголовному делу о повторной «дискредитации» армии^[2].

В начале марта его арестовали, а Машу отправили в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, куда не пускали посетителей.

28 марта Ефремовский межрайонный суд приговорил Москалева к двум годам колонии.

Накануне приговора он бежал из-под домашнего ареста, но был задержан в Беларуси; как вспоминал затем Алексей, белорусские силовики при задержании били его головой о стену.

После этого Москалева передали в Россию, где прокуратура потребовала ужесточить ему наказание.

Алексей Москалев один воспитывал Машу с двухлетнего возраста. Комиссия по делам несовершеннолетних требовала ограничить в родительских правах и отца, и мать девочки, но Ефремовский суд отказал в этом иске. 5 апреля детский омбудсмен Мария Львова-Белова сообщила, что Машу отдадут матери.

Перед вынесением приговора он сбежал из-под домашнего ареста, перешел границу с Беларусью (чем усугубил свое положение), где был задержан и отправлен в Москву. Теперь в дополнение к предыдущему сроку Алексею Москалеву грозят более серьезные обвинения.

Мы не можем и мы не должны согласиться не замечать этой публичной расправы над российской семьей, происходящей у всех нас на глазах уже целый год.

Все это случилось с простыми русскими людьми, живущими в российской глубинке. Они не являются ни иностранцами, ни миллионерами, ни звездами эстрады или популярными артистами: они жили свою простую жизнь в маленьком городке и никому не мешали. Имели отличную от большинства точку зрения, но это право гарантировано всем россиянам совсем недавно обновленной Конституцией.

Москалевы оказались в ситуации, когда на них обратили внимание власти, попали под горячую руку «доброго» государства — и все!

Теперь вся их прежняя жизнь сломана, она уже никогда, ни при каких обстоятельствах, даже самых благоприятных, не будет прежней.

Конечно, хорошо, что власти города Ефремов решили отказаться^[3] от иска об ограничении родительских прав Алексея Москалева.

В этом большая заслуга всех тех, кто не остался равнодушным к этому делу и рассказал о нем миру.

Но мы должны понимать, что это еще не конец истории — необходимо вернуть Алексея Москалева домой к его дочери.

Мы все должны этому поспособствовать!

Насчет будущего Алексея остается еще слишком много вопросов.

Друзья, мне кажется, что нам всем дается уникальный шанс проявить солидарность с этой семьей и добиться для них справедливости.

Возможно, это сможет стать нашим первым коллективным шагом на пути к долгожданному миру.

Наша поддержка Маши станет доказательством того, что мы можем объединиться и найти сочувствие в наших сердцах. Для начала хотя бы в таком очевидном деле.

Помните, как там у Корнея Ивановича Чуковского в «Тараканище»?

Не отдали же звери своих детей живьем на съедение?

Воспротивились?

Отказались?

Вот и мы не отдадим!

Не должны отдать.

*20–26 апреля 2023 года, Москва — Стамбул —
Санта-Барбара*

1. Часть 1 статьи 20.3.3 КоАП.
2. Часть 1 статьи 280.3 УК.
3. Это не совсем так. На самом деле в иске об ограничении родительских прав отказал суд.